

Вячеслав Костиков. Дипломатический досмотр

Этому событию будет посвящён и морской поход по местам скитаний Белой гвардии: Тунис, Греция, Турция, Болгария. Молебны пройдут и во множестве русских зарубежных церквей, окормлявших русских эмигрантов по всей Европе. Российским дипломатам приказано всячески содействовать акциям памяти. Ещё с десятков лет назад такое было бы невозможно. Героями тогда считались Чапаев и красный маршал Тухачевский, прославившийся тем, что жестоко (с помощью отравляющего газа) подавил восстание крестьян против большевиков в Тамбовской губернии. Казалось, что белых навеки записали в предатели, антисоветчики. Автора этих строк, работавшего в 70-е гг. в Париже в ЮНЕСКО, посольские «чекисты» хотели выслать на родину за знакомство с эмигрантами и чтение «неправильных» книг. От кары «за вредные связи» спасли добрые отношения с тогдашним представителем СССР в ЮНЕСКО А. Пирадовым, зятем министра иностранных дел А. Громыко. И вот Россия переосмысливает историю, в том числе и дипломатическую. И это очень важно: груз исторических стереотипов и сегодня, почти 20 лет спустя после краха коммунизма, затрудняет давно назревшую модернизацию, усложняет вхождение страны в клуб демократических государств. Это переосмысление, столь важное для внутренней жизни страны, не могло в конце концов не коснуться и внешней политики. О модернизации российской дипломатии говорил на днях Дмитрий Медведев на совещании с российскими послами: «Мы должны более эффективно использовать наш внешнеполитический инструментарий для решения внутренних задач, для целей модернизации нашей страны...» Старая история Во времена СССР дипломатия была одной из самых консервативных, неповоротливых и идеологизированных сфер советской жизни. Неслучайно министра иностранных дел СССР В. Молотова на Западе называли «каменным задом». Страна не любила политических новаций, компромиссов, не умела и не хотела признавать внешнеполитических ошибок. Несмотря на показной интернационализм, внешняя политика СССР в основе своей оставалась имперской и замешанной на традициях самодержавия. Краеугольными камнями и ориентирами этой политики были великодержавие, расширение жизненного пространства, продвижение идеологии, отлитой в сомнительную формулу «Москва - Третий Рим, а четвёртому не бывать». Внешняя политика была ориентирована не на приобщение к модернизации и демократии, а на консервирование внутреннего политического строя, на охрану устоев. В русле такой политики предпочтение отдавалось союзам с консервативными, а подчас и откровенно заскорузлыми политическими режимами. Царская Россия как огня боялась «заразы» французских революций, с недоверием относилась к английскому парламентаризму, усматривая и в нём опасные для России соблазны. Новая история Предреволюционная «прогрессивная интеллигенция», активно поддерживая большевиков, надеялась на смену внешнеполитических ориентиров, на взаимодействие с Западной Европой. Иллюзия оказалась роковой и для интеллигенции, и для страны. Большевики, захватив власть, взяли от революции самое худшее: кровавый террор, идеологическую нетерпимость, пренебрежение нуждами населения ради «великой цели». В Россию пришли (по выражению Бунина) «окаянные дни». К началу 30-х годов в СССР восторжествовала «сталинская дипломатия». Но, по сути дела, под новым идеологическим соусом страна вернулась к имперской политике царской России. Логичным завершением её стали чрезмерная милитаризация экономики, заигрывание с гитлеровской Германией, пакт Молотова - Риббентропа, а после Победы - крайне затратное для разорённой страны расширение сфер влияния. В отношении восточноевропейских стран, освобождённых русским солдатом от нацизма, Советский Союз, как и царская Россия, фактически стал «жандармом Европы». Геополитическое разбухание, нерасчётливое соперничество с США, отталкивание западноевропейской демократии, навязчивое стремление «нести знамя коммунизма» по всему миру, дружба с одиозными режимами - всё это в совокупности привело к внешнеполитической изоляции России, к её отторжению как политического и нравственного лидера, к утрате исторических друзей (в том числе и «братушек») и в конечном счёте к номинации в качестве «империи зла». Общий сравнительный итог советского «дипломатического наступления» печален: россияне живут беднее, скованнее других народов Европы. *

* * Российская дипломатия медленно, с подталкиванием сверху избавляется от советского наследия: от мантии великодержавия, от менторского тона, от желания прокричать миру, что мы «впереди планеты всей», от неизбывного желания прокукарекать о «новой (неприменно яркой) дипломатической инициативе», от вязкого и невнятного языка мидовских телеграмм и суконных (часто не к месту) заявлений пресс-секретарей. «Отрешиться от стереотипов», «отказаться от конфронтации», «снять шоры», «жить в режиме онлайн», «не догонять ушедший поезд», «больше маневренности и гибкости» - таковы некоторые из пожеланий президента российским дипломатам. Источники в МИДе РФ и в Администрации президента говорят, что ключевые идеи разговора президента с дипломатами разрабатывались в Кремле совместно со Смоленской площадью. И это даёт основание надеяться, что «новый курс» не завязнет в густом мидовском планктоне. Вячеслав Костиков директор аналитического центра «Аргументы и Факты»